

В.С. Фирсов

Московская высшая школа социальных и экономических наук

А.В. Фирсова

Пермский государственный национальный исследовательский университет

УДК 796.5

«КТО ВЫ, ПАСТЕРНАК?» ОГРАНИЧЕНИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ЛИТЕРАТУРНОГО МУЗЕЯ

Современный музей становится привлекательным для туриста, когда он не только хранит и транслирует культурные ценности, но предлагает посетителю разные формы взаимодействия и игры. На примере работы музея «Дом Пастернака» авторы статьи рассматривают пути трансформации провинциального музея; анализируют новые методы презентации литературного наследия, обусловленные влиянием эпохи постмодерна и разрабатывают концепцию иммерсивной и инклюзивной выставки «Кто Вы, Пастернак?», цель которой – максимально приблизить нашего культурного героя к любому посетителю, взрослому и подростку, интеллектуалу и обывателю.

Ключевые слова: музей в эпоху постмодерн, литературный музей, интерактивное пространство, экскурсия, арт-медиация, Б.Л. Пастернак.

V.S. Firsov

MSSES

A.V. Firsova

Perm State University

«WHO ARE YOU, PASTERNAK?» LIMITATIONS AND OPPORTUNITIES OF PROVINCIAL LITERARY MUSEUM DEVELOPMENT

Contemporary museum become attractive when not only preserve and present artifacts, but also offer visitors various forms of game and interaction. Using the example of the «House of Pasternak» museum, authors consider the ways of transformation of the provincial museum, analyze postmodern methods of literature heritage representation, and develop the concept of immersive and inclusive exhibition «Who are you, Pasternak?». This concept is purposed to bring our cultural hero as close as possible to any visitor, adult and teenager, intellectual and layman.

Keywords: postmodern museum, literary museum, interactive space, art mediation, B.L. Pasternak.

Введение. Король умер, да здравствует король! Часто эта фраза приводится в контексте рассмотрения концепции двух тел короля – физического и политического, первое смертно, второе — будто бы не подвластно смерти [8]. Однако именно смерть является причиной

перехода власти от одного монарха к другому, она же является причиной разработки концепции двух тел, которая легитимизирует наследственный переход власти.

«Рок-н-ролл мёртв, а я еще нет» — поет Борис Гребенщиков. Все мы верим, что Борис Борисович будет жить вечно, а вот рок-н-ролл — музыка свободы, действительно оказался ограничен временными рамками эпохи.

Музей умер... Пойдите, музей не может умереть! Более того, музей способен заключить саму смерть в свои объятия и даже использовать её весьма оригинальным способом для привлечения посетителей и зарабатывания денег, сделав предметом экспозиции [9]. Родившись вместе с человеческой

© Фирсов В.С., Фирсова А.В., 2021

Фирсов Всеволод Сергеевич,магистрант программы «Управление проектами в сфере культуры»,
Московской высшей школы социальных и экономических наук;
vsevolod.s.firsov@yandex.ru**Фирсова Анастасия Владимировна,**к. геогр. н., доцент кафедры туризма; Пермский государственный
национальный исследовательский университет;
firssowa@mail.ru

цивилизацией, музей постоянно адаптировался под её запросы и одновременно репрезентировал её сущность.

Так, сущность эпохи модерна со стремлением к идеалу и иерархии, с линейным взглядом на историю и ориентацией на поиск универсалий, отражалась в музее, который показывал движение от примитивного — к более совершенному, неважно чему был посвящен такой музей, рабочая схема была одинаковой для музея искусства, цивилизации или природы. В таком музее есть носитель знания — экскурсовод и адресат-посетитель, между ними — вертикальная коммуникация. Мишель Фуко критикует музей эпохи модерна, как место, в котором запираются «все времена, все эпохи, все вкусы», таким образом нагромождение времен в одном пространстве определяет музей как место безвременья. Это противоречие позволяет Фуко характеризовать музей как пример гетеротопии — места, которое определяется через внутреннее противоречие [14].

Вместе с Фуко и более поздними авторами пришла эпоха постмодерна. Музей также освоил приставку «пост» и стал транслировать новые практики и ценности. Концепция постмузея была предложена Ребеккой Дюкло и развита в работах Э. Хупер-Гринхилл и её последователей. В трактовке данной группы авторов постмузей — место личностных и субъективных взаимоотношений, в процессе которых не передаются, но создаются новые знания и опыт [3]. На смену вертикальной коммуникации приходит горизонтальная, монополия на знание теряется, само знание больше не является целью, уступая место опыту, который должен пережить посетитель музея. Такой музей перестает быть ценностью сам по себе, но обретает ценность в отношениях с иным, т.е. как площадка для коммуникации и совместного производства нового опыта и смыслов.

Мы видим, как этот идеологический и концептуальный поворот изменил лицо современных музеев. Если музей успешен и востребован, значит в нем скорее всего регулярно проводятся публичные мероприятия (лекции, дискуссии, кинопоказы), существуют экспериментальные виды экскурсий (ночные, игровые, и т.п.) и постоянно ведется поиск новых форматов взаимодействия с аудиторией. Наличие уникальной/аутентичной экспозиции перестает быть решающим фактором в борьбе за посетителя, важнее становится не что показывать, а как.

Эта модель превосходно работает для крупных музеев в больших городах и их окрестностях. Наиболее успешные музеи уже прошли этап трансформации, став

многофункциональными культурными центрами. Оригинальная музейная экспозиция в таком центре теряет роль главного аттрактанта и превращается в одну из доступных опций.

Упоминание крупного города как места для музея нового типа неслучайно. Постмузей рождается в постиндустриальном городе и органично вписан в транзитивное городское пространство, музей вязнет в множественных ритмах и потоках современного города, зависит от его экономики, машин власти и систем управления [2].

Значит ли это, что музеи вне крупных городов обречены слечь музеями старой формации, музеями «второго сорта»? Или музей в провинции тоже может примерить приставку «пост» и стать востребованной культурной площадкой для коммуникации и производства смыслов?

Чтобы ответить на вопрос, мы рассмотрим пути трансформации небольшого провинциального музея, на примере музея «Дом Пастернака» в поселке Всеволодо-Вильва. Кроме того, мы предложим идею новой экспозиции: «Кто Вы, Пастернак?» и покажем, как такая экспозиция поможет решить целый ряд задач, связанных с развитием данного музея.

Предпосылки для создания музея нового типа. «Дом Пастернака» — это литературный музей, в 230 км на северо-востоке от Перми. В 1916 г. здесь жил Борис Пастернак. Он приехал во Всеволодо-Вильву по приглашению молодого управляющего местным химическим заводом — Бориса Збарского и провел полгода в обществе Збарского, его супруги — Фанни Николаевны и литератора Евгения Лундберга. Позже Пастернак назовет месяцы, проведенные на Урале, одним из лучших времён своей жизни.

Дело в том, что Борис Пастернак бежал во Всеволодо-Вильву от личных проблем и проблем с реализацией в московской культурной среде. Здесь будущему поэту открылся Урал — мир, который навсегда очарует его. Именно здесь, после нескольких месяцев творческих поисков Пастернак примет решение стать поэтом и напишет два шедевра — стихотворения «Марбург» и «На пароходе». Окрестности Всеволодо-Вильвы в последствии оживут в романе «Доктор Живаго».

Исследуя следы пермского периода в творчестве Пастернака, профессор Пермского Университета и один из инициаторов создания музея В.В. Абашев показывает, что Всеволодо-Вильва — не просто место, отмеченное присутствием своего героя. Это место **творческого перерождения** поэта и точка отсчета его литературной вселенной. Поэтому впечатления от Урала и образы пермского пространства

стали одними из самых плодотворных источников творчества Пастернака, ими питалась значительная часть его прозы [1].

Когда текст имеет такую яркую пространственную основу, это позволяет конвертировать литературное наследие в символический ресурс территории, который в свою очередь можно конвертировать в туристский ресурс [12]. Но создание литературного места требует особых подходов к репрезентации творческого наследия. В центральных литературных музеях России (особенно в литературных усадьбах) процесс развития литературного музея связан с движением по горизонтали — «захват» и осмысление новых территорий и по вертикали — содержательное конструирование дополнительных смыслов в ландшафте [7].

При этом объектами показа в литературном музее являются не столько предметы и окружающая природная среда, сколько **художественные образы, мировоззрение писателя, творческий метод** — феномены, о которых возможно рассказывать, но сложно показывать. Поэтому презентация литературного наследия априори требует проектных методов и креативного подхода. Такая специфика литературного музея определяет его «врожденную» предрасположенность к тому, чтобы развиваться, как музей нового типа, а не как место хранения экспонатов.

В экспозициях музея «Дом Пастернака» нет экспонатов, имеющих статус мемориальных. Дом, в котором располагается музей, был построен в 1890-х гг., в советское время дом служил больницей и общежитием, к концу 1990-х он был разрушен, а в 2005 г. его решили воссоздать как место исторической памяти. В июле 2006-го первый камень в основание дома заложил сын поэта — **Е.Б. Борисович**, в 2009-м музей стал филиалом Пермского краеведческого музея. Экспозиция «Зеленая гостиная» воссоздана по описаниям и фотографиям 1916 г., здесь рассказывают о днях, проведенных Пастернаком во Всеволодо-Вильве, «Кабинет Збарского» повествует об известном химике. Обе экспозиции стационарны, статичны, они выполнены с использованием предметов из фондов Пермского краеведческого музея. Единственным живым свидетелем пребывания Пастернака является кедр.

Сегодня музей принимает до 2 400 человек в год, в основном это следующие категории посетителей:

- Учителя-филологи и их классы.
- Организованные группы туристов, которые отправляются в Александровский район с целью отдыха и развлечений на Голубые озера (популярное место для летнего отдыха).

- Организованные группы туристов, которые едут с культурно-познавательной целью в музей, в т.ч. люди с ОВЗ по зрению.

- Индивидуальные туристы-интеллектуалы, семейные группы, интересующиеся творчеством Пастернака.

- Иностранные туристы (как правило участники культурных или научных событий в г. Перми).

- Представители культурных институций: чиновники, журналисты, музейщики, представители НКО, участники научных конференций.

- Местные жители: пенсионеры (совет ветеранов); младшие школьники (в рамках образовательной программы «Говорящие экспонаты»); школьники среднего звена — участники Пастернаковских чтений (8–9 класс).

Мы видим, что аудитория музея очень разная по мотивации, возрасту, социальному статусу и культурному кругозору. Экспозиции «Зеленая гостиная» и «Кабинет Збарского» — стационарные и мемориальные. Музейным экскурсоводам всякий раз необходимо адаптировать программу под запросы целевой аудитории, при этом сохранять «смысловое ядро» — рассказ о пермском эпизоде из биографии поэта и значение его творчества для развития русской литературы.

В то же время личность Бориса Пастернака и его творчество не являются безусловной ценностью для посетителей, многие «слышали имя» но не могут пояснить, почему именно он является «культурным героем» или «гением места». Поэтому музею важно не только транслировать знание, но создать ситуацию «неформальной встречи» человека с миром культуры, направить посетителя к продуцированию собственных чувств, образов, смыслов [5]. Музей как посредник, как медиатор в мир культуры призван создавать возможности реализации творческих инициатив для его посетителей и превратить гостя из «потребителя услуги» в инициатора развития культурного пространства [6].

Проект «Сад Поэта» как начало перехода к музею нового типа. Первая попытка создать в музее интерактивное пространство была направлена на включение приусадебного ландшафта, в т.ч. кедра, в своеобразный поэтический маршрут. Известно, что природа для Пастернака всегда была предметом вдохновения [11], поэтому в проекте «Сад поэта» (2017) деревья, растущие вокруг музея, «проросли» в стихотворения разных лет, а фрагменты сада стали вехами жизни поэта и любого человека: детство, влюбленность, разлука, молодость, зрелость. Эта ландшафтная экспозиция позволила совершать «ботаническое» путешествие по миру пастернаковской лирики,

где подлинными собеседниками поэта являются береза, тополь, сирень, липы, а за ними возникают образы любимой, творчества, бессмертия... Экспозиция объединила дом и территорию в единое смысловое пространство и выполняла эстетическую и информационную функцию.

Далее команда музея пошла по пути продолжения уличной экспозиции и поиску новых техник репрезентации наследия. Звук и ритм стихов Пастернака подсказали идею проекта «Сад поэта. Взаимодействие»: создание инклюзивной ландшафтной экспозиции для слабовидящих в музее Дом Пастернака», поддержанную фондом президентских грантов (2019). В основе проекта лежала идея создания семи акустических арт-объектов, органично встроенных в ландшафт, демонстрирующих рождение произведения из хаоса звуков. Основная методика ведения экскурсий — арт-медиация. Метод медиации — это форма свободного активного диалога с аудиторией на выставочных площадках [4]. Под влиянием идей медиации происходит изменение форматов общения с посетителем: экскурсии-монологи переходят в форматы диалога, дискуссии, мастер-класса, квеста; развиваются технологии, позволяющие туристам самостоятельно знакомиться с экспозицией, и что самое важное, музеи стремятся стать пространством равных возможностей, инклюзивной средой, доступной для каждого человека.

Как отмечают авторы проекта, основные задачи программы арт-медиации в экспозиции «Сад поэта: взаимодействие» были следующие: 1) вовлечь посетителей в творческий процесс (коммуникативный и музыкальный) — игру, пробуждение ассоциаций, поиск своих образов и эмоций, высказывание, импровизацию; 2) рассказать о звуковом восприятии мира, объяснить принципы музыкального творчества и импровизации; 3) объяснить музыкальность поэзии Б. Пастернака и рассказать о поэзии вообще доступно и интересно для любого посетителя [13]. Выставка пользуется интересом у самых разных посетителей, она помогает адаптировать тематику музея для детей, а людям слабовидящим помогает стать активными участниками экскурсий.

«Кто Вы, Пастернак?»: как посетители музея могут стать соавторами экспозиции. Как мы уже говорили ранее, многие посетители музея имеют смутное представление о личности и творчестве Пастернака и не питают к этой теме большого интереса по умолчанию. Однако, когда люди погружаются в творческую вселенную поэта через опыт арт-медиации, у многих затем появляется вопрос — а кем, собственно, был этот Борис Пастернак? И здесь

музею нечего сказать! Парадоксальным образом в Доме Пастернака нет экспозиции, посвященной личности Бориса Пастернака (не только его пермскому периоду, а вообще) и руководство музея видит явный запрос на такую экспозицию.

Сейчас экспозиции музея можно поделить на 2 уровня:

- Первый уровень — это классические стационарные экспозиции, посвященные Пастернаку во Всеволодо-Вильве и Збарскому, с фотографиями и экспонатами из фондов ПКМ. Такие экспозиции перекалывают всю ответственность за интерес и впечатление аудитории на плечи экскурсовода.

- Второй уровень — мобильная уличная экспозиция «Сад Поэта. Взаимодействие». Она вдохновлена творчеством Пастернака, но не исчерпывается им. Взаимодействие с музыкальными арт-объектами предполагает минимальное вмешательство медиатора и позволяет посетителю самостоятельно пережить творческий опыт. Она инклюзивна и увлекательна для людей разных возрастов, с разными ментальными и физическими возможностями.

С точки зрения автора, следующим этапом должно стать вовлечение посетителей музея в **создание** интерактивной экспозиции про личность Бориса Пастернака.

Цель выставки: сделать выставку о Пастернаке, но сделать её интерактивной, адаптивной и максимально приблизить нашего героя к человеку — любому посетителю, от интеллектуала до обывателя. Для этого мы обратимся не к изученной до последней йоты биографии поэта, а к тому, как Пастернака воспринимали современники и как воспринимают посетители нашего музея.

О Борисе Пастернаке существует много отзывов его современников — описание внешности, характера, особенности творческого мышления. Эти описания противоречивы. От самых высоких оценок его личности и таланта, до скептических. В то же время Пастернак, как культурный герой Всеволодо-Вильвы, имеет свои образы в сознании местных жителей и туристов. К примеру, поэт Владимир Радкевич писал про Пастернака «Он молод! Все ему впервые — любовь поэзия, Урал!», здесь мы видим яркий образ Пастернака-романтика.

Другой пример, группа корпоративных туристов из Проинвестбанка сказала после экскурсии: «Более всего мы запомнили, что Пастернак тоже был бухгалтер! Ведь он служил кассиром на Вильвенских заводах», вот живой и неожиданный образ, отмеченный посетителями, Пастернак-бухгалтер.

Наша задача — собрать разные отзывы о Пастернаке, включая печатные источники и устные истории. По мотивам описаний — создать цикл визуальных образов и текстовых картинок. Можно дополнить этот ряд серией фейковых, но ярких и даже провокативных образов Пастернака, например Пастернак нон-конформист, Пастернак фем-активист, Пастернак-хипстер и т.п.

Экспозиция может представлять собой небольшое темное помещение, в центре белый силуэт мужчины, на который выводится проекция. В этой комнате стоит пустой шкаф, рядом со шкафом – разные вещи: счеты, фотоаппарат, бинокль, шарф и т.д. Экскурсant должен выбрать вещь и положить её в шкаф. В зависимости от вещи, которую он положит, на силуэт спроецируется соответствующий образ Пастернака, на экране рядом выйдет сопровождающий текст, который расскажет – как этот образ поэта может быть связан с его биографией.

Идея с образами Пастернака может найти как минимум еще два сценария применения. Во-первых, такие образы можно использовать в качестве масок «Какой ты Пастернак?» для сторис в инстаграм. Этот сценарий открывает дополнительные возможности для продвижения музея и творчества Пастернака среди молодой аудитории.

Во-вторых, музей посещает много организованных групп — школьные классы, рабочие коллективы и просто сборные группы туристов. Такие группы охотно принимают участие в игровых форматах. Образы Пастернака можно перенести на игровые карточки и устраивать игры в ассоциации по типу игры «Имаджинариум» или вместе угадывать показываемый кем-то образ, как в игре «Крокодил». Независимо от конкретного игрового сценария, возможность поиграть в тематическую игру расширит линейку форматов, предлагаемых музеем, и поможет привлечь больше школьных и корпоративных групп туристов.

Таким образом экспозиция «Кто Вы, Пастернак?» сможет решить сразу несколько задач:

- Реализовать запрос на создание экспозиции про личность Пастернака
- Повысить интерес и уровень вовлеченности через снижение дистанции с героем и обнаружение точек соприкосновения личности экскурсанта с личностью Пастернака
- Адаптировать экспозицию под любую аудиторию от интеллектуала до обывателя
- Превратить внутреннее пространство музея в площадку для коммуникации и создания новых смыслов здесь-и-сейчас
- Запустить игровой формат для организованных групп туристов
- Открыть новый канал

для онлайн-продвижения музея (инстаграм-маски «Какой ты Пастернак?»)

Заключение. На примере музея «Дом Пастернака» можно увидеть, что удаленность от крупного города не является приговором для современного музея. Стратегия развития, ориентированная на создание интерактивных и инклюзивных форматов взаимодействия с аудиторией, позволяет сохранять туристскую привлекательность музея и открывает новые возможности для его продвижения. Такой музей становится местом для коммуникации и производства смыслов, местом вовлечения посетителя в процесс совместного творчества и переживания коллективного и индивидуального творческого опыта.

Кроме того, ранее мы говорили, что музей, будучи вписанным в городское пространство, неразрывно связан с экономикой города и зависим от нее. В случае поселка Всеволодовилья наблюдается обратная ситуация — музей способен стать точкой роста в социально и экономически депрессивной территории. Чем больше туристов будет приезжать в музей «Дом Пастернака» — тем больше шансов на успешное развитие туризма, а значит и занятости в сфере туризма в этой территории. Помимо музея в окрестностях поселка есть ряд природных аттракций. Некоторые из них уже пользуются популярностью среди туристов, а некоторые — еще только предстоит развивать.

P.S. В конце стоит отметить одну забавную деталь. Несмотря на весь постмодернистский пафос, логика развития музея идет по пресловутой гегельянской траектории: классическая экспозиция про личность и биографию как **тезис**. Проект «Сад Поэта» с отрицанием классического подхода и фокусом на творческом опыте, как **антитезис**. Экспозиция про личность, но с применением интерактивных методов и технологий, как **синтез** двух предыдущих этапов развития. Итак, старый музей умер, даже в далекой и глубоко провинциальной Всеволодо-Вильве. Да здравствует Новый Музей!

Библиографический список

1. *Абашев В.В.* Пермь как текст. Пермь в русской культуре и литературе XX века / В.В. Абашев. — Пермь: Изд-во Пермского университета, 2000. — 404 с.
2. *Амин Э. и Трифт Н.* Города: переосмысляя городское / пер. с англ. Владимира Николаева. — Нижний Новгород: Красная ласточка, 2017. — 224 с.
3. *Балаш А.Н.* Музей как «Другое пространство» культуры // Музей – Памятник – Наследие. 2018. № 1 (3). С. 12–22.
4. *Bulatova A. Melnikova S., Zhuravleva N.* The Significance of Art Mediation in Bridging the

Communication Gaps // KnE Social Sciences. [электронный ресурс] URL <https://knepublishing.com/index.php/KnE-Social/article/view/6355/11743#info> DOI: 10.18502/kss.v4i2.6355 (дата обращения 12.07.2021).

5. Дьяченко А.В. Метатеоретические исследования искусства музейной организации // Современные проблемы сервиса и туризма. 2018. Т. 12. №1 С. 7–17. DOI: 10/24411/1995-0411-2018-10102.

6. Ильинская Н.И. Арт-медиация в России и Франции: компаративный анализ// Художественное образование и наука. 2020. №4. С. 149–154. URL: [http://hudozhestvennoe-obrazovanie-i-nauka.ru/magazines/hon2020\(4-25\).pdf](http://hudozhestvennoe-obrazovanie-i-nauka.ru/magazines/hon2020(4-25).pdf) (дата обращения 28.06.2021).

7. Калущков В.Н. Концептуальные основы литературной географии // Уральский исторический вестник. 2016. № 2(51). С. 118–125.

8. Канторович Э.Х. Два тела короля: исследование по средневековой политической теологии. Москва: Изд-во Ин-та Гайдара, 2014. 744 с.: ил.

9. Музей мировой погребальной культуры <https://musei-smerti.ru/> (дата обращения 15.07.2021).

10. Соколов Б.Г. Компенсационный проект музея // Триумф музея? СПб., 2005. С. 35.

11. Титлякова А.А. Дремучее царство растений Б.Пастернака глазами ученого-эколога. — М.:ФОЛИУМ, 2008. — 132 с.

12. Фирсова А.В. Географическое пространство в литературных произведениях как ресурс развития туризма : специальность 25.00.24 «Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география»: диссертация на соискание ученой степени кандидата географических наук / Фирсова Анастасия Владимировна. — Пермь, 2013. — 216 с.

13. Фирсова А.В., Григорьева М.И., Лившиц Е.В. АРТ-медиация: технология создания инклюзивных экскурсионных программ// Современные проблемы сервиса и туризма. 2/2021 (Т. 15). С. 47–57.

14. Фуко М. Интеллектуалы и власть. Избранные политические статьи, выступления и интервью. Часть 3. Пер. с франц. Б.М. Скуратова под общей ред. В.П. Большакова. М.: Праксис, 2006. 320 с.